

Какаши глубоко вдохнул и улыбнулся под маской. Он взглянул на три невинных на вид листка бумаги в своей руке.

Поначалу, когда ему сказали, что он берет этих трех потенциальных генинов, он был уверен, что это обречено на провал. Если судить по его команде или, черт возьми, даже по команде генинов Хирузена, то все неизбежно должно было пойти наперекосяк. Из его команды погибли все, кроме Какаши. Трое саннинов в той или иной мере покинули Лист, один из них стал предателем номер один (Какаши до сих пор не был уверен, считать ли Итачи, так как Орочимару все еще носил этот титул). Правда, как только он начал следить за своей возможной командой генинов, то пришел в ужас. Все они были подготовлены и готовы стать следующей великой катастрофой.

Какаши отправился к Мемориальному камню за день до того, как генинов должны были забрать. Он долго и пристально смотрел на него, глаза автоматически выхватывали знакомые имена. Его команда, конечно, всегда выделялась больше всех.

В тот день он решительно вчитался в эти имена. Чувство вины все еще оставалось, но на него нахлынул гнев, направленный на то, насколько ужасен и трагичен образ жизни шиноби. Он знал все правила вдоль и поперек. И эти же самые правила самым впечатляющим образом его подвели.

Его генинов не постигнет та же страшная участь. Он знал, что они так или иначе пройдут через это. Да, в прошлом у него были перспективные генины, но они не были похожи на этих троих. Какаши наблюдал за всеми тремя потенциальными учениками достаточно долго, чтобы понять, что их нельзя недооценивать. Жизнерадостный Наруто напоминал ему Обито, но в глазах мальчика было что-то такое, чего никогда не было у Обито. Обито, безусловно, подвергался дискриминации со стороны своего клана, но Наруто пережил дискриминацию всей деревни в одиночку. Сакура не была такой преданной, как Рин, но Сакура происходила из гражданской семьи. Она еще не до конца понимала, что такое быть ниндзя. То, что она прошла первое испытание генинов, говорило о ее перспективности. Сасукэ... был просто бомбой замедленного действия. У него был потенциал. У него было стремление. Но у него не было сердца. Он был так похож на Какаши в том возрасте, что у сереброволосого джонина слегка заболел живот.

Какаши решил, что, может быть, не стоит торопиться и подталкивать команду более обходными путями. Он надеялся, что трое окажутся достаточно быстрыми и зрелыми, чтобы понять, что он хотел сказать. Он надеялся, что они станут ближе друг к другу, как он и его команда... пока Какаши не понял, что на самом деле его команда не стала такой сплоченной, как Какаши себе представлял. Легко было притворяться, что его команда была ближе, чем на самом деле, когда их уже не было. Чувство вины перед выжившими делает с человеком странные вещи. Если Какаши был честен, а он должен был быть жестоко честен ради своих потенциальных генинов и их жизней, то Какаши был привязан к своим товарищам по команде, но только после трагедии Какаши вытащил голову из задницы и действительно заметил своих товарищей по команде. И, конечно, к тому времени было уже слишком поздно.

Наблюдение за потенциальным генином за неделю до первого испытания, а может, и во время него, лишний раз подтвердило, насколько неудачным был его первоначальный план. Слишком

много укоренившихся привычек, слишком много обид. Его генины вернутся к старым привычкам, как только перестанут работать. Он даже был уверен, что с этой троицей потребуется не одна, а множество трагедий, чтобы урок действительно усвоился.

Какаши не мог допустить такого развития событий. Он не мог этого допустить. Он мог согласиться с тем, что трудные уроки лучше усваиваются, но это было не в его вкусе, не тогда, когда речь шла об уроке, для усвоения которого требовалось забирать жизни.

На мгновение плечи Какаши поникли.

Смотреть на их гордые лица после того, как они прошли его испытание колокольчиком... это был последний камень в ведро. Он наблюдал за тем, как эта гордость начинает улетучиваться, а чувство товарищества исчезает из их лиц. Они распадались прямо на глазах.

Он не был глупцом. Он знал, что старые привычки и застарелые проблемы не исправить за один день. Но то, что они даже не продержались достаточно долго, чтобы согласиться перекусить после этого, говорило о многом. Сакура была готова в любой момент пришить Наруто и упасть в обморок от замкнутого высокомерного Сасукэ. Наруто просто недостаточно понимал, чтобы помочь. Он знал, что мальчик лучше всех понимает урок, но у бедного блондина просто не было достаточно опыта общения, чтобы оказать хоть какое-то положительное влияние на своих товарищей по команде.

Поэтому Какаши выбрал план Б.

Какаши никогда не испытывал такого облегчения или радости от того, что план Б оказался настолько эффективным.

Его очаровательные генины были силой, с которой приходилось считаться. А еще лучше, что лишь немногие знали, что его генины - маленькие монстры. Все остальные были в полном неведении.

Начинка? Какаши был так увлечен своей нынешней командой генинов, что не стал коротать часы у Мемориального камня давно погибших. Он по-прежнему посещал его, но не тратил на это часы. У него было слишком много дел, планов и тренировок.

В общем, все складывалось как нельзя лучше.

Какаши расправил плечи и поднял подбородок. Он положил руку на холодный Мемориальный камень. "Ты бы полюбил их. Очень понравились бы". На его губах появилась слабая обесценивающая ухмылка. "Я уже не так безнадежен". Вздохнув, он посмотрел на голубое небо. "Они... они собираются совершить большие дела, и большинство людей даже не поймут этого".

"Какаши-сенсей~!" - раздался голос вдалеке позади него.

Какаши резко вдохнул, закрывая глаза и собираясь с мыслями, а затем медленно повернулся и увидел генина, который рысил к нему с открытыми теплыми улыбками.

Черт, он действительно сделал что-то хорошее.

"А потом появился этот мальчик с тыквой из песка на спине, и..."

"Сакура, подожди", - прервал ее Наруто.

Она сделала паузу, посмотрела на него, а затем ее рот закрылся. Она бросила на него вопросительный взгляд.

"Прости, просто я поняла, почему чувствовала себя так странно рядом с ним. Я уверена, что он такой же, как я".

Глаза Сасукэ тут же расширились. "Он джинчурики?"

Одинокий глаз Какаши тут же заострился. "Насколько ты уверен?"

"Очень уверен. Все признаки налицо. Странное неприятное ощущение чакры, его боятся товарищи по команде, а его глаза..." Наруто тихо вздохнул. "Его глаза похожи на мои. В них боль, одиночество. Ему пришлось столкнуться с тем же дерьмом, что и мне в детстве, может, даже хуже". Наруто пожал плечами. "Я не могу сказать с уверенностью, но я бы посоветовал разобраться в этом. Тем более что, похоже, парень не спал целую вечность. Возможно, он немного нестабилен, и ему следует проверить печать".

Какаши вздохнул. "Что ж, похоже, эти слухи теперь актуальны".

Все три генина вздрогнули.

"Вторжение?" - спросил Сасукэ. "Правда?"

<http://tl.rulate.ru/book/101262/3486268>